

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

Евгений ГРИШКОВЕЦ. «Реки» (М.: Махаон, 2005)

Ингредиенты. Молодежь обоих полов до визга влюбляется в Гришковца – обаятельного актера под 40 лет, с милой щетиной и даром рассказчика. Патриарх литературной критики Сергей Чупринин называет его особым «островом и жанром» в литературе. Гришковец прославился, не придумав ни одной новой мысли, а записав ту милую ерунду, которую все остальные считали неприличным выносить на показ. Он написал о том, что в детском саду всегда бывают две воспитательницы – добрая и злая. И о том, что самолеты летают, люди – женятся, дети – плачут во

всех частях планеты одновременно с твоими мыслями о них. Играя в собственных пьесах, он подкупает тем, что выступает со сцены, как будто общается в компании – с удовольствием переделывает на ходу то, что рассказывал уже много раз. Тем более что и пишет только о себе: как съел собаку вместе с корейским товарищем по армии, как жил в провинциальном городе, а потом вдруг понял, что для внутреннего спокойствия надо срочно переехать, как влюбился и думал, что планеты должны сходиться с орбит от силы его чувства. Поэтому когда из режиссера и актера Гришковец превратился в писателя, его первый роман «Рубашка» читался как письмо от старого друга. Отчетливо представлялось, как он сам озвучивал бы эту историю. То же самое произошло с повестью «Реки». Серьезный зачин про якобы неизвестного автора повести в устах Гришковца стал милой пародией. Как будто он встал в классе перед доской и заплетаящимся языком стал пересказывать «Повести Белкина», которые почти не помнил. Вся книга, посвященная Сибири и масштабам нашей страны, оказалась построена на инфантильных переживаниях: как на льдине уплыла ушанка, как друзья-студенты не поверили, что герой встретился с медведем. Все это веселит, но только до тех пор, пока слышишь голос актера Гришковца, представляешь, как уморительно смешно он изобразил бы медведя и собственную панику. Когда к середине повести эти ощущения пропадают, оказывается, что влюбленность в Гришковца не может длиться вечно. Все больше задумываешься над тем, где же граница между застенчивым, наивным героем и популярным писателем, получившим гонорар за повесть-бестселлер.

Сервировка. Любителям «живого» Гришковца. До просмотра его спектакля (хотя бы в записи) эта проза не воспринимается.

Мария КОРМИЛОВА